

Вып. 1-й.

Цѣна 5 к.

Библиотечка Народнаго Творчества.

Деревенскія Пѣсни
ЧАСТУШКИ.

ИЗДАНИЕ
В. И. Симакова.

84(2P)67

236

Л. СИМАКОВЪ
ЦЕНТРЪ
Л. СИМАКОВЪ

ДЕРЕВЕНСКІЯ ПЪСНИ ЧАСТУШКИ.

Архангельской, Вологодской, Вятской, Ярославской,
Новгородской, Псковской и Тверской губ.

Собранныя В. И. Симаковымъ.

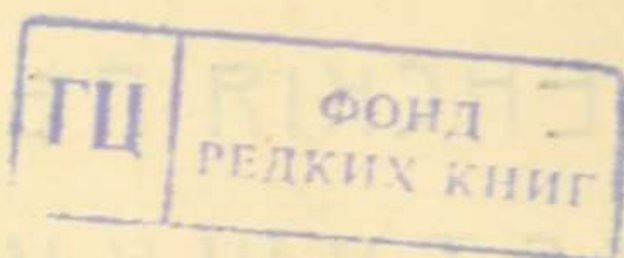
ДАР
РАС. УТИНА В. Г.

ИЗДАНИЕ
В. И. Симакова.

С. ПЕТЕРБУРГЪ.
Типо-Литографія К. Фельдманъ, Невскій пр., 113, уг. Харьковской.
1912.

бр.

ГУМАНИТАРНЫЙ
ЦЕНТР
Г. ИРКУТСК

ДАТ
РАСЧЕТНА 8.7.

И. И. Ойялова

Приводимая коротенькая четырехстрочная пѣсенка до сихъ поръ еще не имѣетъ въ самомъ народѣ общаго названія, и каждая мѣстность эту пѣсню называетъ по своему; одни называютъ пригудкой, другія припѣвкой, третьи прибауткой и т. д.

Только въ книжной литературѣ эта пѣсня уже получила общее названіе „Частушки“. Подъ этимъ общимъ названіемъ я и выпускаю настоящій сборникъ.

О распространенности частушекъ врядъ-ли придется говорить много, частушка распространена больше, чѣмъ какая либо другая пѣсня. Въ особенности она завоевала себѣ большую симпатію у нашей подрастающей деревенской молодежи, которая, безъ преувеличенія можно сказать, прямо воспитывается на этой пѣснѣ, храня въ головѣ цѣлыя сотни частушекъ разныхъ сортовъ и оттѣнковъ.

Но не смотря на большое значеніе, какое она имѣетъ въ жизни народа, не смотря на ея повсемѣстную распространенность, у насъ въ Россіи почти ничего не сдѣлано въ направленіи изслѣдованія и изученія этой народной сокровищницы, которая рассказала бы намъ много обо-многихъ еще не обслѣдованныхъ черточкахъ народной души. Правда на страницахъ журналовъ и газетъ уже неоднократно раздавались голоса въ ея защиту. Но другая добрая половина, писавшихъ о частушкѣ, смотрѣла на нее, какъ на поэзію грубую, пошлую, созданную подъ вліяніемъ города, фабрики и т. д. Насколько справедливы тѣ или другія заключенія—это конечно покажетъ будущее, но теперь мнѣ кажется совершенно излишнимъ было-бы пускаться въ критику того, что у насъ еще не изучено и не изслѣдовано. О скудости литературы о частушкахъ можно судить по слѣдующему: у насъ на лицо имѣются нѣсколько десятковъ газетныхъ и журнальныхъ статей, съ пятокъ тощихъ брошюръ и тысячи три печатныхъ частушекъ, изъ которыхъ одна треть представляетъ повторенія. При такой скудости изданнаго матеріала и его разнохарактерности по содержанію было-бы преждевременно ожидать вполнѣ научнаго обслѣдованія этого вида народнаго творчества. Между тѣмъ частушекъ^{ми} у деревни безчисленное множество: я записывалъ ихъ

въ нѣсколькихъ губерніяхъ въ нѣкоторыхъ уѣздахъ, но и то у меня уже накопилась 20-ти тысячная коллекція. Какое же бы получилось колоссальное количество, если бы ее записывать планомерно? Вотъ на послѣднее обстоятельство, именно на собираніе и записываніе, намъ главнымъ образомъ и нужно обратить вниманіе, вотъ съ этого нами и должна быть начата наша первая работа, въ которой должны принять не единицы, а сотни лицъ активное участіе, и только при этомъ условіи эта работа будетъ продуктивна.

Необходимо работать и торопиться съ этимъ дѣломъ и потому еще, что частушка не связана ни съ какими обрядами, вѣрованіями, и не долговѣчна. Она явилась и является ни чѣмъ инымъ, какъ реальнымъ отраженіемъ того, что происходитъ въ данный моментъ; прошелъ этотъ моментъ, забылась и частушка; а потому, если ее не успѣли во время записать, она погибла безвозвратно, исчезла навсегда, и такимъ образомъ какъ мы, такъ и будущее поколѣніе лишится цѣннаго матеріала для характеристики данной эпохи. Исходя изъ высказанныхъ соображеній въ настоящей статейкѣ, я смѣю обратиться къ читателю съ моей глубокой просьбой посодѣйствовать мнѣ въ дальнѣйшемъ собираніи частушекъ. Собранные матеріалы въ недалекомъ будущемъ предполагаю я издать въ обширномъ сборникѣ съ точнымъ указаніемъ и ссылками: когда, гдѣ и къ кому какія частушки были записаны. Въ особенности убѣдительно просилъ бы я откликнуться на мой призывъ сельскихъ учителей, учительницъ, а также всѣхъ мало мальски грамотныхъ крестьянъ и крестьянокъ. Записанныя частушки прошу направлять по адресу: С.-Петербургъ, Демидовъ пер. 8-а ИМПЕРАТОРСКОЕ Русское Географическое Общество. Отдѣленіе этнографіи для Вас. Ив. Симакова.

В. Симаковъ.

P. S. Всѣ присылаемые матеріалы мною будутъ переданы на храненіе въ архивъ Географическаго общества.

Дѣвичья Доля.

Какъ кому на свѣтѣ
Дышется—живется,
Такова и пѣсня
У того поется.

Ив. Суриковъ.

Съ того краю завѣваетъ,
Вѣтерокъ холодненькій;
Всю недѣлю прождала—
Не пришелъ мой родненькій.

Раскудрявая березка
Вѣтра нѣтъ, а ты шумишь;
Мое ретивое сердечко—
Горя нѣтъ, а ты болишь.

Про меня всѣ говорятъ,
Что дѣвушка бѣдовая:
Хоть какое мнѣ-ка горе—
Я всегда веселая.

Два денечка не четыре,
Какъ нибудь промаюся,
Воскресеньице придетъ,
Съ милымъ повидаюся.

Пѣсни пѣть я не училась
И во школѣ не была,
Вѣрно ты, родима матушка,
Веселу родила.

Завлекательныя пѣсенки—
Миленочку пою;
Какъ не дуракъ, такъ дога-
дается,—
Навѣточку даю.

Полюбила не подумала,
Тебя, мой дорогой;
Не видала кромѣ славушки
Отрады ни какой.

Не стелите, дѣвки, лень,
Порошить погодушка;
Не любите дураковъ,
Съ ними одна заботушка.

Топну ножкой, топну двумъ,
Не ходи, милый, ко двумъ,
Люби дѣвушку меня,
Нѣтъ,—такъ по уху тебя.

Только стоило бы милому
По харѣ надавать,
Проводилъ меня до дому,
Не сумѣлъ поцѣловать.

Посватай, миленькій, меня—
Отчаянную головушку;
Если денегъ не дадутъ,
Попроси коровушку.

Проводи, милый, подалѣ,
Чтобы наши не видали,
А какъ наши подглядятъ,
Живую дѣвушку съѣдятъ.

Я хотѣла тебя встрѣтить,
Я хотѣла проводить:
Посмотрю, родимый батюшка—
Въ окошечко глядитъ.

Навалился милый на руку—
Тихо на ухо сказалъ:
Дорогая, оба молоды—
Не скрыть любви намъ.

Проводилъ меня хорошенькїй
До самыхъ до воротъ,
Ужъ онъ спрашивалъ, выпытывалъ:
Который тебѣ годъ?

Я стояла у воротъ;
Миль спросилъ: который годъ?
Совершенныя лѣта,
Люби, никѣмъ не занята.

Кто-то тятенькѣ пожаловался,
Ну и кто то намутилъ:
Будто мой то расхорошенькїй
До дому проводилъ.

Проводи милый до дому —
Да послушай у окна,
Какъ меня родимый батюшка
Ругаетъ за тебя.

Били дѣвушку веревкой,
Добирались бить ремнемъ, —
Моя горячая слезинка, —
Долго слушалъ подъ окномъ.

Скажите батькѣ моему,
Что не работница ему; —
Я работница тому,
Кто милъ сердцу моему.

Полюбила дѣвка я
Долгоносаго руля:
Долгоносый да рябой
Дурѣ кажется любой.

Есть отъ милаго колечко —
Поношу да положу;
Растоскуется сердечко,
На колечко погляжу.

Милый пишетъ письмецо:
Милашка, носишь ли кольцо?
Я обратно отпишу:
Кольцо по праздникамъ ношу.

Лучше бѣ ты меня, миленочекъ, —
Любить не начиналъ;
Моему сердцу ретивому
Тоску не нагонялъ.

Не смотри милой во очи, —
Похудала больно я,
Нѣтъ румянца — блѣдная, —
Истосковалась бѣдная.

Посидимъ-косъ тобой, миленькїй,
Вотъ этимъ вечеркомъ;
Вотъ какъ ты меня повысушилъ —
Шатаетъ вѣтеркомъ.

Не напрасно-ль милый ходишь, —
Не напрасно-ли люблю,
Не напрасно-ли страдаю,
Темны ноченьки не сплю.

Принахлупила платочекъ,
Притуманилось глазамъ;
Милый спроситъ: что печальна?
Я скажу, что знаешь самъ.

Мой миленочекъ лукавъ,
Меня дернулъ за рукавъ;
Я лукавѣе его,
Не взглянула на него.

Что ты, милый, рѣдко ходишь
На свиданьице ко мнѣ?
Вѣрно каменно сердечушко
Положено въ тебѣ.

Я любого—на колѣни,
 Не любого—возлѣ бокъ,
 Я съ любимъ-то сидѣть стану,
 Нелюбому дамъ платокъ.

Неохота шевелиться,
 Со скамеечки вставать,
 Нелюбой беретъ по кругу,
 Нехота цѣловать.

Хорошо тебѣ, подружка,
 Какъ игровой возлѣ бокъ:
 Онъ сидитъ и извивается,
 Какъ сизый голубокъ.

Скрылось солнышко за тучу,
 А луна за бережокъ;
 Вотъ тогда сердечко токнетъ,
 Когда женится дружокъ.

Дорогой-то дорожиночко,—
 Вчерась съ ума сошелъ,
 Со веселой со бесѣдушки—
 Ранехонько ушелъ.

У кого какое горе,—
 Какъ сегодня у меня:
 Возвратилъ милый колечко
 И не смотреть на меня.

Не сердикось, мой хорошій,
 Намъ обоимъ чинъ одинъ,
 Я вѣдь дѣвушка крестьяночка,
 А ты не господинъ.

Доживи, милый, въ разлукѣ,—
 Поищи лучше меня,
 Красотой лучше найдешь,—
 Характеромъ не подберешь.

Не гляди, милый, на это,
 Что похаяли меня:
 Развѣ мнѣ тебя не хають?
 Не гляжу на это я.

Что ты, милый, разсердился,—
 Душенька, изъ за чего?
 Али люди намутили
 Или самъ замѣтилъ что?

Какъ на улицѣ погодушка,
 Великая мятель—
 То-ли се-ли скажи, миленькій,
 Меня не канитель.

Говоришь, что не люблю,
 Но я и не испугалась,
 За такого дурака
 Замужъ не собиралась.

На крылечко вышла я,
 Два разъ перекрестилась:
 Сказала, слава тебѣ Господи,—
 Любовь рѣшилась.

Милый сватался, катался,
 Трое санокъ изломалъ,
 Всѣхъ богачекъ пересваталъ,
 А меня не миновалъ.

Ой тятенька—поилецъ,
 Кормилецъ—дорогой,
 Отдавай скорѣе замужъ,
 Напостыло спать одной.

Говорятъ, что въ бабахъ худо,
 Въ дѣвкахъ хуже и того,
 Повернешься съ боку на бокъ,
 Рядомъ нѣту никого.

Въ полѣ пташки не изловишь,
Въ руки счастья не возьмешь;
Того дѣвушка не знаетъ,
Куда замужъ попадетъ.

Дѣвки пой, пока поется:
Выйдите замужъ—не придется,
Не придется пѣсни пѣть:—
Придется горюшко терпѣть.

Что вамъ, дѣвки, не поется?
Выйдешь замужъ—не придется,
Худой мужъ навяжется:
Дологъ вѣкъ покажется.

Не ходи, подружка, замужъ
Къ лѣшему замужьице,
Подружка вышла за дружка:
Скачалась голубушка.

Не собирайкась, дѣвка, замужъ,
Въ бабахъ жизнь не хороша,
Отъ плохова житья—долюшки,
Болить бабья душа.

Не ходи, подружка, замужъ,
Бабья жизнь проклятая,
Въ домѣ каждая половочка
Слезами укапана.

Я не буду за родимую
Здоровьице молить:
Отдала да не за ровнюшку,
Придется повопить.

Не любого-то, чужого—
Полюбить заставили:
А любого дорогого—
Сиротой оставили.

Приневолили родители—
Идти за дурака,
Не видала въ жизни радости,—
Избиты всѣ бока.

Пойду выйду въ ту сторонку,
Гдѣ родительскій домокъ,
Катятся слезы изъ глазанекъ,—
Ретиво сердце мретъ.

Когда я въ дѣвушкахъ жила
Головка гладенька была
Въ чужи люди выдали,
Всю косенку выдрали.

Не туманъ ложится на землю,
Не сѣрая роса,
Со печали помутились
Мои сѣрые глаза.

Не бойтесь хитрыхъ,
Бойтесь дураковъ,
Не смотрите на родителей,
Идите за любыхъ.

Спаси Господи помилуй
За нелюбимаго итти,—
Будешь сохнуть, будешь вянуть,
Будешь думать какъ уйти.

Не ходи, подружка, замужъ
За немилаго дружка,
Лучше въ рѣчкѣ утопиться
Со крутого бережка.

Выходи, подружка, замужъ
За любыхъ только ребятъ,
За любыхъ, да за хорошихъ,
Хорошо и привыкать.

Въ чужихъ людяхъ.

Не завидуйка, подружка,
Что я по людямъ живу
Ты напишись, належишься,
Я съ работушки иду.

Во чужихъ людяхъ не дома,
Не у бабушка въ дому:
Сперва хребтинушку натрутъ,
Потомъ позавтракать дадутъ.

Во чужихъ людяхъ жить,
Нужно каждому служить,
Старому и малому,
Среднему, послѣднему.

Въ чужихъ людяхъ не дома,
Не у маменьки родной,
Не пустятъ дѣвушку съ рабо-
тушки—
Поранѣе домой.

Въ людяхъ, то не домушка—
Разбудятъ-то до солнышка,
Мучишься, работаешь—
Молодость коротаешь.

Та не знаетъ горя дѣвушка
Коя въ людяхъ не живетъ,
Не живетъ, не мается
Досыта высыпается,
На работушку идетъ,
Когда ужъ солнышко взойдетъ.

Испытай, подружка, счастье,
Поживи-ка по людямъ;
Если не плакала, поплачешь
Со горючими слезами.

Плохо, плохо тутъ живется,
Гдѣ ворчунъ—хозяйюшка,
То не эдакъ, то не такъ
Сдѣлала имъ дѣвушка.

Деревенскія хозяйки
Стали губки надувать,
Мы не робкаго десятка,
Стали къ черту посылать.

Кабы былъ родимый тятенька,
Какъ у добрыхъ у людей,
Не пустилъ бы дочку въ люди
И за тысячу рублей.

Ты родима моя матушка,
Я горюшко твое,
Проводи въ чужіе люди
За полюшко свое.

Обломала пташка крылышки,
Летавши за моря;
Надоѣла, надоскучила—
Чужая сторона.

Всѣ я рѣчки и озера
Переполнила слезамъ:
Омерзѣло, опротивѣло—
Шататься по людямъ.

Ты родима матушка,
Родила бы лучше камушкомъ,
Опустила-бъ въ морюшко,
Не знала-бъ дочка горюшка.

Поставь-ко, мама, самоваръ,
За чайкомъ почванюся,
Во чужи люди пойду:
Чашки не достанется.

Сухарики дома ѣла,
На работѣ пѣсни пѣла;
Въ чужихъ людяхъ, чай пила,
Горючи слезы лила.

Я въ чужихъ людяхъ живу,
По востру ножику хожу,
Ножикъ гнется во дугу,
Ни чѣмъ потрафить ни могу

Пойдемъ, подруженька, домой,
Зорька заалѣлася,
Я въ работницахъ живу,—
Хозяйка заругается.

Встань-ка, маменька, поранѣ,
Да послушай по зарѣ,
Какъ я плачу и рыдаю
На чужой на сторонѣ.

Ты, родима моя матушка,
За что дочку бережешь?
Ты, родимо мое дитятко,
Во чужи люди пойдешь.

Во чужихъ людяхъ не дома,
Не у маменьки родной:
Со работушки не пустятъ
Впередъ людей домой.

Милые родители
Дѣвушку обидѣли,
Покинули, оставили
Въ работницы поставили.

Не отъ того пѣсни пою,
Что хорошо да весело,
Отъ того пѣсни пою,
Что съ горемъ дѣлать нечего.

Зачѣмъ, зеленая березка,
Вѣтра нѣтъ, а ты шумишь?
Безпонятна родна мамка
Въ людяхъ плакать невелить.

Пожалѣй, родима матушка,
Годочекъ хотя меня,
Не отпускай родну дочку
Въ чужи люди отъ себя.

Ты, спроси, родима матушка,
Какъ я въ чужихъ людяхъ жила,
Горючимъ слезкамъ обливалась,
Свою долюшку кляла.

Я въ чужихъ людяхъ живу,
Грустны пѣсенки пою,
Ты не слушай, родна маменька,
До слезъ ты доведу.

Не пошла бы нонче въ люди.
Маменька ругается.
Тебя лучше да живутъ.
И живутъ не маются.

Погоди, родимая маменька,
Опосля спохватишься.
Машина свистнетъ, я уѣду,
Ты слезамъ закатишься.

Пѣсни молодца.

Какъ возьму, возьму гармонію
Золоченую свою,
Какъ пойду я по деревнѣ,
Заиграю, запою.

—
Ты играй играй, тальяночка,
Недорого дана,
Я отъ пасхи до Казанской—
Все работаль на тебя.

—
Ахъ, ты играй, гармонь моя,
Сегодня тихая заря,
Сегодня тихая заря,
Услыши, милая моя.

—
Что, гармонь, плохо играешь?
Али духу въ тебѣ нѣтъ?
Что ты, милка, не встрѣчаешь?
Али дома тебя нѣтъ?

—
Ахъ вы, молоденькія дѣвушки,
Подумайте объ насъ,
Какую дальнюю дороженьку,
Пришли гулять для васъ.

—
Я пришелъ на посидѣнку,
Моя дроля *) занята,
Завязаль тальянку въ узель
Съ посидѣнки лататы.

—
Посидѣль бы съ тобой рядомъ,
Земляниченка моя,
Чтобы скука прочь отстала
Отъ тебя и отъ меня.

—
Милка, милка милушка,
Несчастливая судьбинушка,
За тебя дома бранять,
Сидѣть рядомъ не велятъ.

—
За хорошую милашечку
Родители бранять,
За дурную нехорошу
Ничего ни говорятъ.

—
Ты милашечка моя,
Бабы хаяли тебя,
Бабы хаятъ, я хвалю,
Бабамъ хаять не велю.

—
Проводилъ ее до дому,
До высокихъ до рябинъ,
Поцѣловаль четыре разика,
Домой пошелъ одинъ.

—
Ты, милашечка, не сохни,
Не суши сама себя,
Подожди до мясоѣду,—
Будешь женушка моя.

—
Шель я вечеромъ не рано,
Слышалъ—милую бранять:
Ея бѣдную головушку
Бранять изъ за ребятъ.

—
По тебѣ, широка улица,
Послѣдній разъ иду;
У тебя, моя хорошая,
Послѣдній разъ сижу.

—
Я впослѣдочки, въ остаточки
Иду этой горой,
Заростай моя тропиночка—
Осокой и травой.

—
Все надѣялся на милую,
На ласковы слова,
Провела меня красавица,
Какъ голубя сова.

*) Дроля значитъ милая Вол. губ.

Полно, бѣлая береза,—
Надъ водою бушевать,
Полно, глупая дѣвченка,
Надо мной озоровать.

Ну, почто ты завлекала,
Когда не любовь тебѣ былъ?
Ты бы съ осени сказала,
Я бы зиму не ходилъ.

Сѣроглазенькая дѣвушка,
Глазамъ не поводи,
Ты сама неладно сдѣлала,
Сказала: не ходи.

Я на рѣчкѣ сѣялъ гречку—
Моя гречка не взошла;
Я посватался къ дѣвченкѣ—
Она, дура, не пошла,
Не пошла, почванилась,
Опосля спокаялась.

Я у тихонькой, у бѣдненкой,
Три ночки ночевалъ;
У богатой, у проклятой
Подъ окошкомъ простоялъ.

Меня женять, меня женять
По большой неволюшкѣ,
Стало некому работать
Во широкомъ полюшкѣ.

Полно, милушка, стараться
Въ горку ведра подымать;
Милочка измаешься,
Худая мнѣ достанешься.

Не моя ли дорогая
Вдоль по улицѣ идетъ?
Ни за что не утерпѣть,
Чтобъ на нее не поглядѣть.

Расхорошій мой товарищъ,
Мнѣ не поперечь,
Отобью твою красавицу,—
Тебѣ не устеречь.

Ну какое стало время
И какія времена:
Лѣтъ пятнадцати дѣвченка
И то подмѣнена.

Экій тоненькій, претоненькій
На масляницѣ ледокъ;
Мы съ милашкой цѣловались,
Укусила дьяволокъ.

Эта чья полоска съ краю
Низенькая жнивушка?
Эту кто полоску жалъ?
Не моя ли милушка?

Я ходилъ, гулялъ съ милашечкой,
Считалъ ее за свою;
А досталась милашечка
Товарищу моему.

Хоть на ближняго товарища,
Но надѣяться нельзя,
Саму лучшую милашечку
Отбилъ онъ отъ меня.

Дали волю любить Полю,
А теперъ хотять унять;
Упустили камень въ воду
И хотять его поймать.

Ночка темная осенняя,
Мѣсяцъ по небу плыветъ:
Запросватана милашка,
День и ночь по мнѣ реветъ.

Вліяніе города.

Наши дома работают
Мы во Питерѣ живемъ,
Отъ насъ денегъ ожидаютъ
Мы въ опорочкахъ идемъ.

Распроклятая наливка
Научила вино пить,
Чужа дальняя сторонка
Научила худо жить.

Ты казеночка, казеночка,
Зеленое вино,
Черезъ тебя, моя казеночка,
Ударило въ лицо.

Ахъ какъ казенное винцо,
Краситъ шею и лицо,
Грудь мягчитъ, карманъ легчитъ,
Ногамъ спокою не даетъ!

А на кой намъ чертъ богатство
И на кой намъ чертъ чины!
Сядемъ, выпьемъ-ка по рюмочкѣ,
Закусимъ ветчины.

Меня Питеръ оконфузилъ,
Ну и я его страмилъ,
Изъ за Питерской заставы
Босикомъ домой катилъ.

Петербургская настоечка
Заставила кутить,
Деревенская дѣвченочка
Заставила любить.

Ты бутылочка сестрица,
Полуштофъ родной отецъ,
Четвертная мать родная,
Проводи меня въ конецъ.

Солдатчина.

Ужъ ты тятенька отецъ,
Я не пахарь, не косецъ,
Я не пахарь полевой,
А солдатикъ лобовой.

Какъ поженятъ насъ голубчиковъ
Во нынѣшнемъ году,
Какъ дадутъ намъ по невѣстѣ,
По казенному ружью.

Оставайся, братъ Ванюха,
Траву зелену косить,
А мнѣ бѣдному мальчишкѣ
Шинель сѣрую носить.

Ты милашечка не глупа,
Ты сама можешь понять,
Безо льготушки записанъ,
Меня нечѣмъ браковать.

Ахъ, милашка, мнѣ капутъ,
Меня въ солдаты отдадутъ;
Четыре брата, пятый я,
Прощай, забавница моя!

Я у тяти рекрутился,
Трое санокъ изломалъ,
Лошадь сивую изъѣздилъ
И въ солдаты не попалъ.

Ты, милашечка, не плачь,
Меня не во пріемъ сейчасъ,
Понапрасну слезъ не лей;
Когда забреютъ, пожалѣй.

Полно, полно, поработалъ
Двадцать два года отцу;
Остается двѣ недѣли
Погулять мнѣ молодцу.

Все на жеребій надѣялся—
Работалъ до конца,
Стало не на что надѣяться—
Забрили молодца.

Прогремѣла мѣдна мѣра
Надъ моей надъ головой,
Покатились русы волосы
Съ головушки долой.

Изъ приѣма вышелъ я,
Здравствуй, милая моя!
Мои острижены волосъицы,
Узнала ли меня?

Не встрѣчаетъ родна матушка
Во полюшкѣ меня,
Она не знаетъ того горюшка,
Забритый ѣду я.

Не спросили у отца,
Пожили молодца,
Не сказали матушкѣ,
Повезли въ солдатушки.

Ты, тальяночка, не пой,
Я теперича не твой,
Я теперь казенный сынъ,
Подъ начальствомъ подь большимъ.

Вы подумайте, друзья,
Кого лишаюсь мальчикъ я:
Лишаюсь матушки родной,
Еще дѣвченки молодой.

Прощай, мила дорогая,—
Погляди въ окошечко,
Когда въ солдаты повезутъ,
Пожалѣй немножечко.

Много широкихъ дорогъ,
Много и тропинокъ:
Послѣ рекрутскаго набора,
Много сиротинокъ.

Не ходи мимо казармовъ,
Расхорошая моя!
Служба царская тяжелая
И мнѣ не до тебя.

Во солдаты отвезутъ,
Одежду ротную дадутъ,
На головушку башлыкъ,
Возлѣ боку вострый штыкъ.

Какъ на Кашинскомъ соборѣ
Золоты главы горятъ,
У молоденькихъ рекрутиковъ
Сердечушки болятъ.

Откатался я на карюшкѣ,
Отпаль колоколець,—
Не бывать четыре года
На родительскихъ крылець.

Что ты милушка не тужишь,
Платье черное не шьешь?
Повезутъ меня въ солдаты:
Провожать-то въ чемъ пойдешь?

Не кукушечка кукуетъ,
Не соловьюшко поетъ,
Родна матушка горюетъ,
Сынъ въ солдатушки идетъ.

Намъ недолго погулять,
Только два денечка,
Скоро скажетъ моя мать:
Нѣтъ моего сыночка.

Погуляю, дѣвки, съ вамъ
Послѣднюю недѣлюшку.
Скоро скинуть пиджачокъ,
Надѣнуть шинелюшку.

Заложу, родимый тятенька,
Лошадку воронка;
Повези, родимый тятенька,
Въ солдатушки сына.

Частушки плясовыя *).

Я не стала бы плясать, —
Хорошо играетъ,
По его тальяночкѣ
Такъ и подымаетъ.

Мои ноженьки,
Изъ дороженьки
Сейчасъ пришли,
Плясать пошли.

По дорожкѣ шла,
Носовикъ нашла,
Развязала кончикъ,
Отъ милаго поклончикъ.

Колечко мое
Серебряное,
Сердечко мое
Засушеное.

Говорила я отцу:
Не работница расту,
Я работница тому,
Кто миль сердцу моему.

Я на улицѣ была —
Видѣла Мишутку,
Онъ ударилъ по лицу, —
Приняла за шутку.

Эхъ солдатское житье,
Не житье — мученье!
Въ воскресенье въ 6 часовъ —
Гонять на ученье,
Хлѣба, соли даютъ мало,
На работу гонять рано.

Пошла плясать,
Весело запѣла,
Супротивница моя
Косо поглядѣла.

Поплясала бы еще, —
Какъ попляшется,
Дорогому моему
Какъ покажется.

Поплясала бы еще,
Но болѣ не умѣю,
Строго милый посмотриль,
Я его несмѣю.

Плясать пойду,
Молодешенька,
Кто-бъ меня поцѣловаль,
Я радешенька.

Пляши, пляши, Маша
Пока воля ваша;
Машу замужъ отдадутъ,
Плясать воли не дадутъ.

Пошла плясать,
Инно поль трещить;
Наше дѣло молодое,
Насъ и Богъ простить.

*) Ниже приведенныя плясовыя частушки большею частью распѣваются подъ пляску, ктонибудь играетъ, а желающіе выходятъ въ кругъ, пляшутъ и распѣваютъ эти пѣсни

Либо ты плохо играешь,
Либо я плохо пою,
Подъ гармошечку—тальяночку
Подладить не могу.

Передъ Петрышкомъ
Пройду ребрышкомъ *),
Передъ добрыми людьми
Пройду бѣлыми грудьми.

Частушки на злобу дня.

Дядя Павелъ, дядя Прохоръ
Безъ земли сидѣлъ да охаль;
А земельникъ догадался—
Укрѣпилъ, съ землей остался.

На душенкѣ жилъ Капраль,
По семьѣ прирѣзки ждалъ.
Но напрасно ждалъ Капраль,—
Богачъ всю къ себѣ забралъ.

Сколько шуму на селѣ!
Знать мужики дерутся!
Нѣтъ, укрѣпляются въ землѣ,
Между собой грызутся.

Я отца разувѣрялъ,
Чтобъ надѣлъ не закрѣплялъ;
Не послушалъ, укрѣпилъ:
Черезъ годъ гляжу пропилъ.

Мой миленокъ окосѣлъ,
Не на тѣ колѣни сѣлъ;
Я не долго думала,
Взяла въ рожу плюнула.

Кто въ тальяночку играетъ,
Господь счастьемъ надѣляетъ;
А кто пляшетъ и поетъ,
Господь здоровьица даетъ.

Говорилъ тяткѣ я:
Не работникъ у тебя.
Ты укрѣпишь, проживешь,
И самъ по міру пойдешь.
И сбылись мои слова:
Безъ земли отецъ и я.

Пока въ солдатушкахъ служилъ,
Тятка землю заложилъ.
Изъ солдатушекъ пришелъ,
Въ батраки сразу пошелъ.

Буду своего отца и матушку
По м ругать:
Укрѣпили да и продали,
Придется голодать.

Какъ девято ноября
Милость вышла отъ царя,
Заложить можно, продать
Иль въ долгосрочную отдать.

Настоящій сборничекъ мною составленъ по нѣсколькимъ рукописямъ, доставленнымъ мнѣ въ 1911 и 1912 году изъ Вологодской губ. Кадниковск. уѣзд. А. А. Кубенскимъ, Вологодскій уѣзд. И. А. Вознесенскимъ, Архангельской губ. А. Аржаницынымъ, Вятской губ. Яранскаго уѣзд. крес. В. И. Шатуновымъ, Ярославской губ. Мышкинск. уѣзд. П. И. Петровскимъ, Тверской губ. Тверской уѣзд. Е. П. Пискуновымъ, Псковской губ. Порховскаго уѣзд. А. В. Ерогиной, Новгородской губ. Демянскаго уѣзд. А. А. Мячковой, Новгородской губ. Старорусскаго уѣзд. студент. М. И. Михайловскимъ.

В. Симаковъ.

*) Ребрышкомъ—бокомъ.

10-00

5 -
062873 / 578
1/3

АДРЕСЪ ИЗДАТЕЛЯ

С.-Петербургъ, 2-я Рождественская д. № 19 кв. 1.

В. И. СИМАКОВЪ.

